

Предметы-заместители в детской игре

(Консультация для воспитателей)

Важнейшим условием формирования творческой игры является введение в игру **предметов-заместителей**. Это делает игру более интересной, содержательной, стимулирует развитие у ребенка творческого воображения. Дети, умеющие играть с предметами-заместителями, к концу раннего возраста способны самостоятельно придумывать и разыгрывать сюжеты даже без опоры на реалистические игрушки.

Вводить в игру предметы-заместители можно по мере того, как ребенок начинает совершать первые игровые действия с реалистическими игрушками и усваивает смысл **действий «понарошку»**. Приведем пример того, как можно помочь ребенку принять игровое замещение. Воспитатель наблюдает, как ребенок «кормит» куклу ложкой из тарелочки, затем подсаживается к малышу и интересуется, что кушает кукла. В зависимости от ответа малыша, взрослый предлагает покормить куклу чем-то другим. Например, говорит от имени куклы: «А теперь я хочу печенье, где у нас печенье?» Ребенок не понимает, что делать, растерянно разглядывает игрушки. *Воспитатель берет предмет, по форме напоминающий печенье* (деталь конструктора, домино, большую пуговицу), протягивает малышу и говорит: «Да вот же оно! Давай играть, как будто это печенье? Дай куколке печенье». Ребенок берет «печенье» и «кормит» им куклу. Воспитатель комментирует действия ребенка, спрашивает у куклы, вкусное ли печенье, отвечает за нее, благодарит и пр.

Может случиться, что ребенок не сразу поймет смысл замещения и будет просто копировать действие взрослого. Однако после нескольких подобных игр он начнет и сам использовать предметы-заместители — сначала те, которыми играл вместе со взрослым, а затем придумывать собственные замещения.

После того как малыш начнет самостоятельно пользоваться предметами-заместителями, взрослому бывает достаточно лишь косвенного обращения к ребенку для стимуляции подобных игровых действий. Например: «Кажется, твой зайчик хочет морковку. Где у нас морковка?» или: «Ляля заболела, ей нужно дать лекарство. Что у нас будет таблетками?».

Важную роль в становлении замещений играет речь. На начальных этапах самостоятельной игры дети, уже используя некоторые предметы в качестве заместителей, не всегда ясно представляют себе, что именно они замещают. Содержание их игровых действий, как правило, диктуется теми предметами, которые попадают в поле внимания. Каким образом можно помочь ребенку более содержательно использовать предметы заместители?

Приведем пример.

Воспитатель замечает, что во время кормления куклы ребенок берет со стола шарик и несколько раз подносит его ко рту куклы. Взрослый спрашивает его: «Чем ты кормишь куколку?». Малыш растерянно молчит, не знает, что ответить. Взрослый задает наводящий вопрос: «Может быть, это яичко?». Ребенок согласно кивает головой: «Яичко». После этого он сразу берет ложку, энергично стучит ею по яичку, пальчиками «очищает» от скорлупки, зачерпывает из него ложкой и кормит куклу. В следующий раз шарик можно назвать конфеткой, пирожком и т.д. Помощь взрослого в подборе предметов-заместителей не должна быть навязчивой, это ослабляет его собственное воображение.

Постепенно ребенок сам начнет всё отчетливее представлять, что и каким образом он замещает, активно использовать в игре слово, обозначающее предмет-заместитель. **Это закладывает основу настоящей сюжетно-ролевой игры.**

Предметы-заместители в детской игре

Развитие игровых замещений на протяжении всего раннего возраста проходит ряд этапов. На первом этапе ребенок играет только с реалистическими игрушками, т.е. с игрушками, имеющими сходство с реальными предметами. Например, малыш может покормить куклу из игрушечной ложки, но, если ложки у него нет, он по собственной инициативе не воспользуется вместо нее палочкой. Если попросить его дать кукле конфетку, он ответит, что ее здесь нет. Замещения взрослого не вызывают у ребенка интерес и не стимулируют подражание. Такое отношение к замещениям характерно для первого полугодия второго года жизни. Но иногда его можно встретить и в 3 года. Это бывает, когда взрослые не играют с детьми, не дают им образцов действий с предметами-заместителями.

На втором этапе ребенок уже с интересом наблюдает за использованием взрослым предметов-заместителей и сразу же охотно подражает им. Однако самостоятельно использовать их малыш еще не может, так как не вполне понимает принцип замещения. В этот период ребенку трудно вспомнить, какими предметами-заместителями пользовался взрослый, он соглашается с любым переименованием предмета. На предложение найти замену отсутствующему предмету ребенок обычно игнорирует просьбу взрослого; иногда может, не задумываясь о выборе, показать на первый попавшийся предмет, но при этом никак его не использует в игре и не побуждает к этому взрослого.

На третьем этапе ребенок уже может производить отсроченное подражание замещениям, которые делал взрослый во время совместной игры. При этом малыш охотно, достаточно точно и сосредоточенно копирует их, может по просьбе взрослого вспомнить и назвать предмет-заместитель, которым пользовался старший партнер. Это свидетельствует о том, что смысл замещения становится для него понятным. Часто дети сами повторяют название предмета-заместителя, которым пользовался взрослый; в этот период у малышей появляются предпочтения в использовании тех или иных замещений, которые они по собственной инициативе многократно и с явным удовольствием воспроизводят.

Об осмысленности использования предметов-заместителей на данном этапе свидетельствует появление у малыша критичности к действиям взрослого и своим собственным. Он уже не всегда соглашается с предложениями взрослого о переименовании предмета, принимает их избирательно. Если же сам выбирает в качестве заместителя «неправильный» предмет, сразу же исправляет ошибку. **Вот пример такого отношения к собственному замещению.**

Саша (1 год 9 мес.) увлечено кормит куклу ложкой, старательно зачерпывает еду то из тарелки, то из кастрюльки. Взрослый от имени куклы обращается к нему с просьбой дать морковку и просит найти ее среди игрушек. Саша быстро берет со стола зубную щеточку и показывает ее взрослому. Взрослый охотно соглашается и предлагает покормить этой «морковочкой» куклу. Мальчик смущенно разглядывает щетку, вертит ее в руках, откладывает в сторону, затем находит на столе овальную оранжевую деталь пирамидки, похожую на морковку, и протягивает ее кукле. Через некоторое время берет зубную щетку и со словами «чистить надо» – чистит кукле зубы, как бы исправляя допущенную ошибку. Таким образом, он уже без подсказки взрослого осознает необходимость замещать предмет не любым, а подходящим по какому-то признаку предметом (при этом, как правило, ориентируется на его форму).

Возникновение критичности при использовании предметов в новой функции является симптомом зарождения действительно символического использования предметов. Важнейшим фактором, обеспечивающим осознание разрыва между предметом и его значением и возможность переносить это значение на другие предметы, является речь. С ней связано дальнейшее развитие замещений.

Характерной особенностью четвертого этапа является усиление самостоятельности детей в использовании замещений. На предыдущем этапе, несмотря на все возрастающую способность ребенка осознавать смысл использования предметов-заместителей, его замещения имеют преимущественно имитационный характер. В самостоятельной игре дети, как правило, воспроизводят те замещающие действия, которые совершали вместе со взрослым ранее. На новом этапе ребенок все чаще начинает изобретать собственные замещения, сначала варьируя действия взрослого и внося в них элементы новизны, а затем самостоятельно придумывая замещения. Их репертуар заметно обогащается.

Вместе с тем собственные замещения на данном этапе пока еще неустойчивы, о чем свидетельствуют наблюдения за характером переименования ребенком предметов-заместителей. В экспериментах Л.Н. Галигузовой был выявлен микропериод в становлении замещающих действий, который характеризуется расхождением между игровым использованием предмета и его неигровым названием. **Вот несколько иллюстраций такого расхождения.**

Юра (2 года 9 мес.) складывает в кастрюльку разные предметы и старательно варит еду для куклы. Казалось бы, налицо ситуация замещения. Взрослый спрашивает: «Что у тебя варится в кастрюльке?» И получает ответ: «Там пирамидки и палочки».

Таким образом, ребенок совершает действие замещения, но при необходимости вербализовать его, «соскальзывает» с игрового действия на его реалистическое обозначение.

Внимательно наблюдая за игрой ребенка, можно уловить момент перелома, перехода от реалистического названия предмета к игровому его обозначению. Так, девочка того же возраста, что и Юра, на аналогичный вопрос ответила: «Там пирамидки-печенье». В данном случае мы наблюдаем двойное наименование предметов, когда их реальное и игровое обозначение оказываются рядоположенными.

У большинства детей третьего года жизни, участвовавших в эксперименте, встречалось расхождение между игровым использованием предмета и его реалистическим названием. Наряду с этим уже знакомые малышам замещения и закрепившиеся за определенными игрушками их новые «имена» не вызывают у них затруднений и путаницы при необходимости вербализации.

В этих же экспериментах ярко проявилось влияние слова на полноту замещающего действия. Зафиксированное в вербальном плане новое значение предмета позволяет ребенку четче представить его образ и как следствие – способ действия с ним. Вот пример, иллюстрирующий эту закономерность.

Наташа (2 года 11 мес.) ковыряет пластмассовым ножичком в отверстии овальной детали пирамидки и кормит куклу. Взрослый спрашивает: «Что кушает твоя куколка?» Наташа смотрит на деталь и неуверенно произносит: «Печенье». Затем быстро поправляет себя: «Яичко!» И сразу же берет ложку, бьет ею по яичку, очищает его от скорлупы, дует на него, приговаривая: «Горячее яичко, надо, чтобы остыло». Приведенные примеры показывают, как важна функция речи в становлении замещающих действий. Стоило ребенку назвать предмет новым именем, как действие с ним становилось более развернутым и осмысленным. Однако на данном этапе он сначала действует предметом-заместителем и лишь потом может дать ему название.

Наконец, на пятом этапе развития замещений – к концу раннего возраста – можно наблюдать полноценное использование детьми предметов-заместителей. Ребенок уже четко умеет выделять сходство между обозначаемым и обозначающим предметами, условное название предмета-заместителя смещается к началу игры, предшествует действию. Выбор предмета-заместителя предваряется поиском подходящего предмета, развернутыми высказываниями. Появляются настоящие самостоятельные и оригинальные замещения, которые можно расценивать как творческие проявления в игре. Такая игра обычно отличается яркой эмоциональной насыщенностью.

Четкого соответствия между возрастом ребенка и этапами развития замещающих действий нет. Как правило, первые три этапа дети проходят на втором году жизни, четвертый и пятый – на третьем. В то же время у детей, с которыми взрослые много играют, у которых рано развивается речь, полноценные игровые замещения могут появиться и к концу второго года жизни. Если же взрослые не уделяют должного внимания игровой деятельности малышей, они задерживаются в своем развитии, а замещений не бывает даже к концу раннего возраста.

Игровые действия могут быть очень разными. Одни могут быть очень похожими и по движениям, и по сюжетной игрушке, с которой они выполняются, на настоящее, реальное действие. Другие лишь отдаленно напоминают его. Вот ребенок в игре ест кашу. Игрушечная ложка — как настоящая (может быть, лишь чуть меньше размером), и движения — точь-в-точь как при выполнении реального действия: зачерпывание каши, поднесение ее ко рту в ложке в горизонтальном положении (чтобы не разлилась) и опрокидывание содержимого ложки в рот.

А вот то же действие по смыслу. «Ням-ням,— говорит играющий, наклоняясь над столом,— всё, уже поели». В этом случае и действия-то как такового не производится, и предмет, похожий на настоящий, отсутствует. Действие лишь обозначается жестом и словом.

Сначала взрослый, играя с ребенком, должен сохранить внешнее сходство игрового действия и настоящего. После нескольких совместных игр мамы и ребенка, центром которых является

определенное игровое действие (самый подходящий сюжет — кормление куклы, мишки), и параллельной организации самостоятельных действий ребенка можно переходить к формированию условного обобщенного игрового действия.

Прием, с помощью которого решается эта задача, состоит в том, что в игру вносится предмет-заместитель. К примеру, игрушечная ложка замещается палочкой, хлеб — кубиком, яблоко — мячиком и т. п.

Исследователи детской игры показывают, что основной психологической предпосылкой сюжетной игры, наряду с «оживлением» куклы, является отрыв действия от реального (или похожего игрушечного) предмета, с которым оно обычно выполняется, и перенос этого действия на другой предмет.

Внесение предмета-заместителя позволяет сделать действие более обобщенным, условным, переориентировать ребенка с подробных операций (точного изображения действий) на смысл действия, т. е. на сюжетную сторону игры. Это одно преимущество предметов-заместителей. Второе заключается в том, что внесение их позволит ребенку в дальнейшем, по мере развития игры, усложнения сюжетного содержания, обрести свободу в реализации своих замыслов, независимость от сюжетных игрушек (не всегда есть игрушечная лошадь, к примеру, а палочка — вот, садись и скачи).

Включение предметов-заместителей способствует умственному воспитанию малыша — развитию у него образного мышления.

Примерно в 1 год 10 месяцев — 2 года можно начинать формирование у ребенка-действий с предметами-заместителями, т. е. учить его использовать в игре вместо одной вещи другую. Начинать вводить предметы-заместители в детскую деятельность лучше всего на фоне уже известной ребенку игры с сюжетными игрушками (кормление куклы, укладывание ее спать и т. п.). Вносит в совместную игру с ребенком такой предмет сам взрослый.